

Панфилов
Глеб

19-25.04.95.

Международный театральный фестиваль в Каракасе (Венесуэла) - самый популярный в Латинской Америке. Российское театральное агентство представляло на нем спектакль московского театра «Ленком» «...Sorry» (режиссер-постановщик - Г. Панфилов, в ролях - И. Чурикова и Н. Карабченко, продюсер - Д. Смелянский). По мнению венесуэльской прессы, спектакль вошел в пятерку лучших на фестивале. На всех четырех спектаклях зрители не только заполняли амфитеатр, но сидели на полу, стояли в проходах.

Россия, 1995, - 19-25 июля, - с. 12

Русский спектакль в венесуэльском раю

Что такое «Ленком» читателю объяснять не нужно, а вот о Российском театральном агентстве несколько слов стоит сказать. Это государственная некоммерческая организация культуры, которая участвует в создании и прокате спектаклей как в России, так и за рубежом. Агентство выступило продюсером спектаклей: «Игроки - XXI», «...Sorry», «За зеркалом», «La Divina», «Лу», «Король умирает».

Николай КАРАБЧЕНКО

- Николай Петрович, ваш фестивальный опыт богат и, наверное, вас трудно удивить. - «Ленком» много ездит на зарубежные гастроли со спектаклем «Юнона» и «Авось». Обычно мы играем его без синхронного перевода. Часто наши театры выезжают за границу с классикой, которая достаточно известна. В Венесуэлу мы впервые поехали с «...Sorry» спектаклем на двух исполнителей. Третьим исполнителем стал наш переводчик. Несмотря на то, что вроде бы спектакль на вечные темы - любовь, два разбитых жизнью человека, но тем не менее он очень сегодняшний и очень российский. Насколько все это будет понятно на другой стороне земного шара, в Латинской Америке? Представьте себе: жара, плюс тридцать четыре, все кругом цветет. И среди этого рая мы играем пьесу Галина: морг, зима, холодрига на ули-

тельная страна с удивительным культурным климатом. Там принято думать о зрителе. И люди ходят в театр.

Г. Панфилов. Мы привезли из Венесуэлы письмо председателю Росткомфильма с предложением выпустить туда программу российских фильмов о войне. А когда уезжали - на экраны Каракаса выходил замечательный фильм Н. Михалкова. Интерес к российскому искусству очевиден. Если кинофестивали для меня - дело привычное, то на театральном побывал впервые. На нем было представлено все: от оперы до драмы, и по охвату участвовавших стран - из Америки, Австралии, Европы, и по художественному уровню. Фестиваль не конкурсный, но престижен сам факт приглашения на него. Театральный фестиваль такого уровня гораздо трущее, чем кинофестиваль. Привезли спектакль и фильм это большая разница. Фильм - в коробке. Приезжают режиссер, одна - две «звезды». А тут даже наш маленький спектакль сопровождает восемь человек.

Давид СМЕЛЯНСКИЙ продюсер

- Давид Яковлевич, как спектакль попадает на международный фестиваль. В частности, как оказался спектакль «...Sorry» в Венесуэле?

- Поскольку девиз этого фестиваля «Большие мастера театра перед лицом новых тенденций», то спектакль «...Sorry» попадал в идею фестиваля абсолютно. В нынешнем году мы стали в некотором роде координаторами восточноевропейских коллективов на фестивале в Каракасе. Сейчас, кстати, у нас ведется подготовка совместного проекта Российского театрального агентства и Национального театра Словении. Р. Виктор с группой актеров из России и актерами Словении будет ставить спектакль «Мастер и Маргарита» в этом театре. На следующий Венесуэльский фестиваль мы рекомендовали «Юнону» и «Авось». Проект большой, дорогостоящий, и мы заранее начинаем подготовку к участию в фестивале. Мы вызываем постоянно коллективы и на фестиваль в Коста-Рику. Побывал там театр «Окей» из Геленджика. В этом году отправляем БДТ.

- Все ведь в деньги упирается. Как организовываются такие поездки?

- Есть замечательная книга мамы Молоховец о вкусной и здоровой пище, где дан замечательный совет на тот случай, если у вас дома нет еды и неожиданно пришли гости. Нужно спуститься в подвал и взять все необходимое. Так и у нас. Если позвали на гастроли, спускаемся в «подвал», разговариваем с какой-нибудь структурой, способной нас поддержать.

Все, что происходит в театральной России, ничего общего не имеет с Москвой и Петербургом. Варево театральное - там, а здесь - туровка. Российские театры стали сейчас организационно подниматься на новый уровень. Появились талантливые директора, способные освоить разные театральные проекты.

- Пик интереса ко всему русскому за рубежом иссяк?

- К хорошему театру интерес никогда не пройдет. Конечно, интерес просто к русскому, как таковому, поутиг. Рынок заполнился плохой и дешевой продукцией. Сейчас начинается качественный отбор. И если раньше, что бы ты ни показал, все принималось, то теперь времена иные, и надо преодолеть недоверие.

- Существует некая стандартная модель выездного спектакля: минимум участников, слов и декораций, акцент на визуально-музыкальный ряд. Скотолил спектакль и вперед - покорять мир.

- Сейчас мы выпускаем совместно с Ленкомом спектакль «Чешское фото» по новой пьесе А. Галина, который выступает и в качестве театрального режиссера. Исполнители - Н. Карабченко и А. Калягин. Сценография Д. Боровского. Что делать: выездной вариант либо спектакль? Конечно, спектакль. Мне не стыдно привозить спектакль «...Sorry» в любой город. У меня в работе сейчас три проекта: «Чешское фото», совместная работа со МХАТом по новой пьесе Г. Горина «Чума на оба ваши дома» (режиссер - М. Козаков), с Ленкомом «На дне» в постановке А. Кончаловского. Все проекты дорогие. И их надо реализовывать. У нас нет того рабочего и законодательного механизма, который существует на Западе в этой сфере. Нас не финансируют, вернее делают это только в том случае, если проект кажется Министерству культуры интересным. Но мы работаем и, кажется, не зря.

Светлана ХОХРЯКОВА

ис. А с нас пот градом. Все это приходилось преодолевать. Спектакль очень разговорный. Мы были поражены, когда по окончании первого нашего спектакля, зал встал и буквально вопил. К нам подходили люди в слезах, благодарили. Конечно, смеховая реакция была не такой, как в Москве.

Инна ЧУРИКОВА и Глеб ПАНФИЛОВ

И. Чурикова. Словес в этом спектакле, безусловно, очень важно, но есть и иные вещи, скажем, вербно-найденное состояние души. Иностранные зрители смотрят наш спектакль и все понимают. Когда-то в Японии я сама видела фильм «Амадеус» без перевода, и он произвел на меня колоссальное впечатление. Наверно,

что-то я придумала, диалоги дофантазировала. Потом посмотрела картину уже с переводом, и она мне меньше понравилась. Балет, пантомима, конечно, - международные жанры, но и драматическое искусство может быть таким.

Г. Панфилов. Бывают постановки, когда играется текст и, помимо этого текста, между действующими лицами ничего не происходит. Слово - это то, что мы слышим, а сюжет - это то, что мы видим и чувствуем сверх текста. Это не только подтекст, но и суть происходящего. В жизни говорят одно, думают другое, а делают третье. Сюжет - тайна драматического искусства. И когда он найден верно, зритель может не понимать текста, но он улавливает суть. Представьте себе, что вы сидите в машине с закрытыми стеклами и наблюдаете некую сцену. Вы не слышите слов, но сцена вас может потрясти. А. Галин написал замечательный текст, живой и узнаваемый. Конечно, полное восприятие происходит тогда, когда зритель понимает этот текст. Меня поразило то, что некоторые из зрителей на венесуэльском фестивале смотрели наш спектакль без наушников, а в finale у них были влажные глаза. Значит, дело не в одном только тексте.

И. Чурикова. Вообще Венесуэла - порази-